

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ТЕОРИИ

УДК 330.34.01

Е.А. Ерохина

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
САМООРГАНИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ

Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 97-02-02207.

Исследуются некоторые закономерности экономического развития с точки зрения концепций самоорганизации. Особое внимание уделено закрытой экономике и особенностям ее движения, а также факторам выбора траектории экономического развития. Автор обращает внимание на существование связи между поворотными точками развития экономики и циклами Н.Д. Кондратьева.

В современный период назрела необходимость провести параллели между процессами различной природы, опираясь не на поверхностные аналогии, а на изоморфизмы – строгое соответствие между элементами изучаемых различными науками систем. Такую возможность предоставляют принципы, выработанные концепциями самоорганизации (синергетикой, теорией изменений Пригожина и теорией катастроф).

С точки зрения концепций самоорганизации, развитие экономики представляет собой глубокое качественное изменение ее состава, связей (в целом структуры) и ее функционирования. О саморазвитии речь может идти тогда, когда эти изменения продуцируются компонентами *открытой* системы, а не ее средой. Экономическое развитие с точки зрения концепций самоорганизации можно описать следующим образом. Открытые системы и их компоненты подвержены флуктуациям (изменениям, колебаниям). Благодаря устойчивости экономических институтов возникающие флуктуации до определенного предела могут быть нейтрализованы, но при превышении флуктуирующими параметрами критических значений и мощности стабилизирующих систем наступает момент (называемый точкой бифуркации), когда изменение параметров приводит к скачкообразному переходу экономики в качественно иное состояние. Первый удар принимает на себя структура экономики, а в ней – связи между компонентами системы. В точке бифуркации наблюдается причудливое сочетание старой и новой структуры, создающее хаос и усиливающее неопределенность.

В точке бифуркации происходит ветвление вариантов экономического развития. Экономика может быть притянута как прогрессивным, так и регрессивным аттрактором (траекторией развития), может как повысить, так и понизить степень своей сложности и организованности, может выбрать открытость или закрытость, сохранить свое существование или разрушиться. Концепции самоорганизации отвергают как идею о предопределенности, моно- или бивариантности развития (социализм или капитализм; план или рынок и т. д.), так и представление о прогрессе как единственном направлении развития, а усложнении – его результате, а настаивает на поливариантности развития.

Наибольший интерес представляет собой “выбор” системой открытости или закрытости. Открытой назы-

вают экономику, постоянно осуществляющую ввод и вывод вещества, энергии и информации в среду, а закрытой – экономику, в которую не поступают и из которой не выделяются в среду вещество, энергия или информация.

Наиболее известными примерами закрытых социально-экономических систем являются восточные деспотии, фашистские Германия и Италия, милитаристская Япония, СССР (с конца 1920-х гг.), Кампучия, Вьетнам (с середины 1970-х гг.). В отношении открытости/закрытости экономических систем верно следующее: любая национальная экономика реагирует на воздействия среды избирательно, поэтому существование абсолютно открытой экономики невозможно, поскольку в этом случае она потеряла бы свою целостность; существование абсолютно закрытой системы также невозможно (например, без открытости к природной среде невозможно само хозяйствование); экономика может быть открытой в одном отношении и закрытой – в другом, чаще же наблюдается открытость или закрытость по отношению к большинству типов сред. Под открытостью или закрытостью следует понимать доминирующую тенденцию.

Разнообразие потенциальных траекторий развития и самоорганизации открытых систем противостоят детерминированность, наличие большого сходства черт закрытых систем, а также их организуемый характер. Каковы же основные закономерности формирования и функционирования закрытой экономики на макроуровне, что представляет наибольший интерес, поскольку большинство процессов, происходящих в закрытой экономике, связано со спецификой закрытой системы в целом и генерируются макроуровнем?

Первый, и главный, шаг к закрытости представляет собой стремление государства к достижению автаркии. Именно оно является первопричиной большинства процессов, происходящих как на микро-, так и на макроуровне закрытой экономики. В частности, стремление

к автаркии из-за невозможности получения необходимых ресурсов цивилизованным образом приводит к войне с внешним или внутренним врагом. Агрессивность внешней политики закрытых социальных систем можно объяснить следующим образом. Согласно выводам концепций самоорганизации, в любой закрытой системе постепенно нарастает энтропия (хаос), смягчить энтропийные процессы и предотвратить вероятный крах системы может только превращение ее в открытую, война же позволяет закрытой системе стать на время открытой и произвести отток энтропии в среду, что несколько повышает ее жизнеспособность.

Став закрытой, экономика в большой степени теряет возможности самоорганизации и саморегулирования и становится организуемой внешней силой – государством. В результате все связи и отношения в ней становятся огосударствленными. Наличие стран с закрытой экономикой, но частной собственностью не опровергают этот вывод, поскольку собственники могут распоряжаться своим имуществом с ограничениями и, по существу, превращаются в руководителей предприятий, обязанных строго следовать указаниям государственных органов [1]. Таким образом, одной из черт закрытых обществ является тоталитаризм.

Тотальное вмешательство государства обуславливает монополистический характер экономики. Монополии в открытой и закрытой экономике имеют как сходства, так и различия. Последние заключаются в том, что в закрытой экономике монополии лишены конкуренции, даже потенциальной, степень монополизации в ней гораздо выше, фактически можно говорить о наличии полной монополии в большинстве отраслей народного хозяйства. Сходство состоит в том, что монополии и в открытой и в закрытой экономике ограничивают выбор потребителя и присваивают прибыль за счет внешнего источника, поскольку стимулы для снижения издержек у них отсутствуют.

Согласно выводам системного подхода и концепций самоорганизации, закрытые системы стремятся к установлению состояния равновесия. Этот вывод подтверждается и для закрытой экономики: государство стремится к установлению макроэкономического равновесия посредством директивного планирования. Состояние равновесия в экономической теории, как и в концепциях самоорганизации, либо отождествляется со статичностью, либо статичность называется условием установления равновесия. В закрытой экономике отсутствуют серьезные нововведения, наблюдается консервация старой структуры, механизма функционирования экономики, социальных норм, раз и навсегда заведенного порядка, а развитие носит догоняющий характер. О полной статичности в реальной закрытой экономике говорить неправомерно, поскольку закрытость не может быть абсолютной и периодически прерывается войнами, “оттепелями” и т.д., то и система становится открытой по отношению к той или иной среде. Закрытые системы могут существовать длительное время (так, восточные деспотии нередко сохраняли закрытость столетиями), но постепенно энтропийные процессы и противоречия нарастают, и закрытая система либо пре-

вращается в открытую, либо разрушается, а населявшие ее народы исчезают с лица Земли. Высокую вероятность подобного хода событий подтверждает мировая история. Согласно сообщению председателя Российского археологического общества, ни одна из известных современным историкам закрытых, тоталитарных систем не сохранилась (майя, хатусы, вавилоняне, египтяне и др.) (Матюшкин, 1997).

Что касается факторов, определяющих выбор той или иной траектории развития, то следует отметить, что в этом вопросе остается еще немало белых пятен, предоставляющих широкий простор для дальнейших исследований. Однако несколько наиболее важных факторов можно выделить уже сейчас. Наиболее сильное влияние на выбор траектории экономического развития, а также скорость, полноту и эффективность адаптации к ней как экономики в целом, так и отдельных ее компонентов оказывают потенциал национальной экономики и ее прошлое, т.е. развитие экономики происходит в соответствии с “принципом непрерывности” Визера, согласно которому картина меняется не произвольно, но каждый последующий момент согласован с предыдущим состоянием [2].

Из множества траекторий развития экономика может перейти только на траектории, соответствующие ее природе, уровню развития, сформированные в процессе ее предыдущего развития. Самую большую роль играет та траектория, которая предшествовала наступившей точке бифуркации, а здесь нередко вступает в силу самоорганизационный закон маятника: качнувшись в одну сторону, он неизбежно движется в противоположную. Эту закономерность современная Россия не раз проверила на себе: от закрытого состояния скачком превратилась в открытую, от “плана” – к “рынку”, от тоталитаризма к плюрализму и демократии, но поскольку условий для безболезненного перехода у нее не было, то при отсутствии продуманной и соответствующей природе системы программы перехода наблюдается стремление к возвращению в прежнее состояние.

Принцип непрерывности Визера можно распространить и на среду национальной экономики: выбор аттрактора производится в соответствии и с “историей” среды, и характером взаимосвязей с ней. Если природная среда бедна, то экономика может выбрать аттрактор, предусматривающий ресурсосбережение и, следовательно, либо аттрактор инновационного типа (современная японская экономика), либо закрытость экономики и состояние, близкое к гомеостазу с природной средой (Япония до революции Мэйдзи). Характер окружающей природной среды (близость моря или отдаленность от него) может сформировать особый – “прибрежный” или “континентальный” – тип развития.

Экономические точки бифуркации провоцируются, на наш взгляд, глубокими кризисами перепроизводства и либо совпадают с кризисными периодами, либо следуют непосредственно за ними. Это подтверждается тем, что глубокие кризисы последних ста лет (1890, 1929–1933 и 1973–1974 гг.) привели к серьезным структурным сдвигам (в первую очередь, отраслевой и рыночной структур), изменению механизма функционирова-

ния экономики развитых стран, поведения экономических субъектов, степени и форм монополизации экономики, роли мелкого и крупного бизнеса, масштабов, направленности и методов государственного регулирования экономики и т.д.

Существуют также веские основания для предположения, что точки экономической бифуркации приходятся на периоды перехода от одного цикла Н.Д. Кондратьева к другому. Во-первых, периоды между смежными точками бифуркации (т.е. между периодами, повлекшими глубокие изменения по вышеназванным и прочим параметрам) примерно равны сорока годам – минимальной длительности цикла Кондратьева. Во-вторых, кризисы, вызвавшие сильные изменения структуры и механизма функционирования экономики, приходятся на периоды перехода от одного цикла Кондратьева к другому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мизес Л. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность: Пер. с англ. М., 1993. 240 с.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития: Пер. с нем. М., 1982. 455 с.

Статья представлена кафедрой политической экономии экономического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию 3 ноября 1998 г.

УДК 330.16 + 330.342.17 + 338.242.4

Э.Т. Ушакова

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Изменение роли государства в экономической жизни в настоящее время вызвано переходом от индустриального к постиндустриальному производству. Оно выражается в том, что акцент в государственном вмешательстве переносится с количественного аспекта на качественный. Это предъявляет новые требования к соотношению между рыночным саморегулированием и государственным регулированием. Государство не только создает путем социальной инженерии рыночные институты и “правила игры”, но и формирует условия для эволюционного образования рыночного механизма саморегулирования. Изменение роли государства требует изменения методологии современных экономических исследований: преодоления недооценки человеческого фактора, свойственной индустриальному производству, противопоставления экономического начала социальному, применения принципа дополнителности к взаимодействию рыночного и государственного регулирования.

До 80-х гг. XX века национальное государство выполняло унифицирующую, уравнивающую этнические, региональные, исторические и индивидуальные различия и объединяющую (централизующую) роль. Кроме унификации, главной идеей индустриального мира стала рационализация. Экономическая рационализация подчинила себе социальное начало, сделала социальную сферу производной от экономической. Сложившийся стереотип в подходе к государству рассматривал государство как силу, внешнюю по отношению к экономике, противостоящую личности и представляющую угрозу ее индивидуальной свободе. Личные интересы при этом подчинены государственным. Сфера действия государства в экономике рассматривалась как производная от частной сферы, государственный сектор представлялся лишь системой “подпорок” для частного сектора. Частный сектор экономики противопоставлялся государственному, что устраняло проблемы сосуществования этих секторов в рамках единой социально-экономической системы. Общественные интересы противопоставлялись частным. Поскольку развитие, как считали, должно обеспечиваться государством, постольку возникало стремление наращивать государственный сектор, увеличивать государственные расходы, расширять сферы и объем государственного вмешательства.

Достижения науки в XX веке, современные изменения в мировой экономике, демократизация общественной жизни, происходящие технологические изменения, вызвавшие расширение сферы услуг и усиление развития рыночных отношений явились причиной изменения роли государства и предъявления новых требований к соотношению между рыночным механизмом и государственным вмешательством. Глобальная экономическая интеграция и демократизация увеличивают цену ошибки, исключают возможность произвольного и волюнтаристского проведения вмешательства. Это обязывает государство предвидеть последствия принимаемых решений, проводить коллективные мероприятия с учетом

В-третьих, возникновение закрытых систем, по крайней мере в XX веке, также приходится на этот переход и одновременно на кризисный или посткризисный периоды среднесрочного цикла (цикла Жугляра).

В этих периодах берут свое начало тенденции к закрытости и тоталитарности в фашистских Германии и Италии, милитаристской Японии (начало 1930-х гг.), СССР (конец 1920-х – начало 1930-х гг.), Кампучии (1975 г.), Вьетнаме (1976 г.). Интересно, что и революции в экономической теории и, особенно, в практическом ее применении, также относятся к этим периодам. Например, маржиналистская революция произошла в 1890-е гг., кейнсианская – 1930-е гг., всплеск интереса к неоклассической теории и монетаризму пришелся на 1970-е гг.

действия объективных экономических законов, согласования частных и общественных интересов.

Принцип системности и универсальный принцип дополнителности, являющиеся результатом достижений науки XX века, отводят рынку и государству самостоятельные в рамках целостной системы роли, исключая первичность и вторичность взаимодействующих сторон, определяющих производный характер их взаимодействия.

Государственный сектор экономики сосуществует с частным сектором, выдвигая при этом проблему их взаимодействия на первый план. Прибыльное функционирование капитала в частной сфере обеспечивается не-